

"Хан-Сити, все в порядке?"

"Почему эта прогулка такая небрежная?"

В то время как Хан Донмин и остальные были в ужасе, голос Йе Фан спокойно звучал. Потом подошёл Йе Фан и помог Хан Дон Мин и остальным подняться.

"Да... Мастер Йе, это... Что происходит?"

Виселица Донмин была по-настоящему напугана, в эту ночь десятки людей блевали кровью, как привидение, лежащее на земле, любой был бы шокирован, увидев это.

Даже Хан Донмин, переживший большую сцену, все еще дрожал и говорил с трепетом.

Йе Фан засмеялся: "Это всего лишь мелочь, не упоминай об этом. Хань Ши, сядь сначала, в чем дело, что ты так торопишься меня найти?"

После напоминания Йе Фана, Висячий Донмин только тогда вспомнил значение.

Так он не мог заботиться меньше о том чтобы спросить об этих вещах, и после этого тревожно сказал к Ye Fan: "Мастер Ye, есть действительно серьезное дело, котор нужно быть Сказать тебе".

"Этот Чжоу Шэн, господин Йе, до сих пор помнит, да? Он объединил усилия с Лю Чуанжи, чтобы обмануть меня из двухсот миллионов, но, к счастью, огненные глаза мастера Йе видели сквозь него".

"Разве они не были арестованы нашим Юнчжоу раньше, но вчера Чжоу Шэн уже был забран Цзинчжоу."

"Я беспокоюсь, что Чжоу Шэн использовал свои связи в Цзинчжоу, и вполне вероятно, что он сбежал из-под контроля и теперь может свободно передвигаться снаружи."

"Этот Чжоу Шэн также считается небольшой державой в Цзинчжоу, и имеет много связей как в черном, так и в белом мире". В будущем Мастер Йе должен еще меньше показываться снаружи, боюсь, что Чжоу Шэн позволит людям снова отомстить тебе".

"Такой человек с таким плохим послужным списком может использовать любые гнусные средства для достижения своей цели". Мастер Йе должен быть начеку~"

Хан Дон Мин ворчливо сказал, что, глядя на Йе Фан, все его брови волновались.

Однако Йе Фан слушал, но сделал глоток чая, а затем улыбнулся: "Город Хань изначально был озабочен этим вопросом".

"Спасибо за заботу о Хан-Сити, но я уже решил этот маленький вопрос."

Хмм?

"Разрешили?"

"Что решило это?"

"Неужели люди Чжоу Шэна уже сделали шаг против Мастера Йе?"

Слова Ye Fan вызвали ошеломление у Han Dongmin и его сына. Они смотрели на улыбающееся лицо Йе Фана, и их уши были наполнены болезненными стонами тех, кто стоял позади них. Звук стонов.

В тот момент, Виселица Донмин только чувствовал перемешивание в его теле, и его глаза вдруг расширились в его голове с взрыва .

Хан Дон Мин даже поцарапался и встал с места, уставившись в глаза в неверии, когда он посмотрел на Ye Fan: "Ye.... Мастер Йе говорит, что это... Это те самые люди, которых Чжоу Шэн послал из Цзинчжоу, чтобы отомстить гроссмейстеру Йе?"

Йе Фан кивнул "Точно".

"Это всего лишь несколько второстепенных персонажей, незначительных, я позабочусь об этом в скором времени сам, так зачем мне нужен Хан-Сити, чтобы поехать туда лично?"

Йе Фан слабо улыбнулась, этот сдержанный тон был на самом деле таким претенциозным. ...вынудили, заставив отца и сына, Виселицу Донгмина, снова быть шокированными.

"Что?"

"Эти дюжины мужчин, все... Ты сделал все сам?"

Трахни меня, да?

В то время Хан Дон Мин и его отец и сын почти сошли с ума, они смотрели на Йе Фана, как на монстра, из-за ужаса, их глаза были близко, чтобы выпрыгнуть наружу.

Один человек, опрокинувший более двадцати человек?

Некоторое время?

"Ван... Брат Ван, ты... Ты дразнишь нас, да?" Хан Шоджи почти дрожал и плакал.

Несмотря на то, что эти десятки людей лежали у их ног, Хань Шао Цзе все еще не мог поверить в то, что сказал Йе Фан.

В конце концов, тощая внешность Ye Fan не была похожа на того, кто мог бы бороться с 20 людьми по дюжине, нет, боюсь, что в этом мире не было никого, кто был бы так крут, верно?

Виселица Донмин тоже была в неверии, как говорится, два кулака не могут победить четыре руки, не говоря уже о том, что это было больше сорока рук?

И, глядя на палки и такие разбросанные по земле, было очевидно, что эти люди все еще носили оружие.

Молодой человек, голыми руками, убивающий десятки людей палками и дубинками?

А как же шум?

Фантастика даже не посмеет так писать!

"Что, ты мне не веришь?" Йе Фан сделал глоток чая, но в это время заметил, что рядом с ним было несколько человек, которые готовились улизнуть, пока Йе Фан разговаривал с Хань Дон Мин.

Этот город барбекю под открытым небом - только один выход рядом с Ye Fan, и люди в нем должны уйти, поэтому естественно, что они должны пройти через сторону Ye Fan.

"Брат Лонг, это вино еще не выпито, почему ты торопишься уйти?"

"Разве ты не хотел, чтобы моя сестра выпила с тобой?"

"Тогда подойди и сядь, выпей вместе."

В это время Йе Фан бледно улыбнулся, его низкий голос всё ещё несколько раз смеялся, но приземлился в ушах брата Лонга и группы людей с цветочной рукой человека, но они испугались и вздрогнули, и их старые лица потом побелились, чуть не распространившись по земле.

"Брат... Брат, брат, мы ошибались, мы действительно ошибались ах."

"Брат, ты такой щедрый, просто отпусти нас, как пук."

Группа людей брата Лонга явно была напугана до смерти.

Когда они только что столкнулись с этими десятками больших людей, брат Лонг и другие не были так напуганы, как сейчас.

Их ноги дрожали прямо.

В конце концов, Йе Фан был слишком свиреп!

Десятки людей были положены за несколько ударов, и стальная труба могла быть сорвана, не означает ли это, что под его ногами, они боялись, что их кости могут быть сломаны также?

Итак, когда они слышали слабые слова Йе Фана, эти четверо или пятеро панков прямо встали на колени на земле с ударом. Слезы стекали по всем их лицам, и они умоляли о пощаде к Ye Fan.

Ye Fan, однако, даже не посмотрел на них, сидя там, все еще спокойно потягивая чай, медленно сказал: "Это не невозможно освободить вас. Но до этого ты расскажешь моим двум друзьям, что только что случилось."

"Я сам им сказал, они мне ни капельки не поверили".

"Да, да, слушай Большого Брата". Брат Лонг и другие думали, что Йе Фан жестоко накажет их за то, что случилось раньше, но они не ожидали, что просто расскажут им, как это делали Хан Донмин и другие до этого. Эти несколько панков, естественно, были рады и благодарны Ye Fan.

А потом они рассказали Хан Дон Мин о потрясающем поступке Ye Fan, который только что сделал для группы два пинка и один удар.

Лу Вэньцин, который был на боку, увидел перед ней сцену, а также идиотски улыбнулся.

"Брат Йе Фан, тебе не стыдно, что кто-то рассказывает о том, что ты сделал."

"Но, брат Йе Фан, ты действительно потрясающий."

"Так много людей, что через некоторое время ты сбил их всех с ног."

"Брат Йе Фан, ты выучил кунг-фу?"

"Я тоже хочу учиться, ты меня потом научишь".

Предыдущие трепет и страх рассеялись, теперь Лу Вэньцзин снова вернул ей улыбку, а ее маленькое розовое резное лицо с обожанием к Йе Фан, наклонив голову вверх, спросил.

В то же время эта маленькая девочка, казалось, проголодалась и тайком взяла шампур и положила его себе в рот, чтобы поесть.

Когда Йе Фан увидел это, он не мог не вынести: "Ты, девочка, холодно, а ты все еще ешь". Не ешь его, тебе все равно придется принести его сестре Осенью позже?"

Ye Fan слегка постучал по маленькой головке Lu Wenjing, пока он упаковывал те оставшиеся шампуры и клал их на тарелку у стола, готовый принять их обратно, когда он ушел.

В это время Лонг и другие закончили свой рассказ и кружились вокруг, чтобы посмотреть на Ye Fan, спрашивая, могут ли они идти теперь.

"Ну, тогда пошли."

"Я человек с хорошим характером, и я обычно не люблю физическую нагрузку, так что не надо так бояться."

"Однако, прежде чем вы уйдете, я все же хочу посоветовать вам, ребята, в будущем, будьте добрым человеком, будьте спокойным человеком, будьте Часто улыбка на его губах". Йе Фан говорил спокойно и легко, как будто у него хороший характер.

"Да, да, мы уважительно следуем учениям старшего брата, мы определенно будем спокойным человеком в будущем". Услышав, что Ye Fan отпустил их, брат Длинный и другие повернули их головы и побежали вне преемственности, как будто они боялись, что Ye Fan пойдет назад на его слово.

Однако, возможно, бегущий слишком быстро, брат Лонг случайно столкнулся с цветочным человеком и споткнулся, но он наткнулся на стол, где был Ye Fan.

Весь стол яростно дрожал, и чай в чашке Йе Фан пролился. Тарелка с шампуром для мяса со стороны стола даже упала, а шампур и тарелка пристегнуты непосредственно на грязный пол.

Лицо Йе Фан тогда потемнело, наполненное гневом. Шашлык, который он купил для своей жены, на самом деле был... Борись! Флип! Правда!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/970617>